

**МАРК ЭПШТЕЙН. ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСТЕРА.
Ретроспективная выставка
в Национальном художественном музее Украины**

Юлия Захарчук

Пафос нынче не в моде, но открытие 17 декабря 2010 г. в залах Национального художественного музея Украины ретроспективной выставки одного из наиболее значительных художников первой половины XX в. Марка Эпштейна после десятилетий забвения стало воистину масштабным событием в культурной жизни Киева и Украины.

В день вернисажа выпал первый снег, что парализовало движение транспорта, но не помешало культурной общественности Киева собраться, обменяться впечатлениями от необычной экспозиции, поразиться высокому уровню произведений мастера, поразмышлять о его трагической судьбе под негромкие и щемящие звуки флейты солистки Национального симфонического оркестра Украины А. Синяковой. Неизбежная суэта, берущие интервью журналисты ведущих украинских телеканалов не заслонили торжественности момента — важности возвращения наследия выдающегося художника в отечественный культурный контекст. Об этом говорили на официальной церемонии открытия выступающие — Анатолий Мельник (Генеральный директор НХМУ), Леонид Финберг (директор Центра исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства Национального университета «Киево-Могилянская академия», инициатор проекта), Даниил Никитин (сокуратор выставки). Дух приподнятости коснулся и публики, среди которой были известные искусствоведы — Ольга Петрова, Олег Сидор-Гибелинда, Галина Скляренко, журналист и телеведущий Анатолий Борсюк, коллекционер Лев Дробязко, художники Олег Животков, Олег Черный, Борис Егиазарян, глава Союза кинематографистов Украины Сергей Трымбач, сотрудники Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, студенты Киево-Могилянской академии и Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры, сотрудники польского и французского посольств.

«М. Эпштейн — чудесный рисовальщик и стилист, хотя в его стилизациях есть странная смесь. Он более уравновешен, чем Рыбак, а в его композициях больше замкнутости; в его графике много сочности и четкости, ведь недаром же он хороший скульптор, который чувствует форму монументально», — так на заре творческой биографии 17-летнего юноши прозрел существенные моменты его последующего творчества выдающийся искусствовед Яков Тугенхольд в рецензии на выставку молодых художников Киева¹.

Впоследствии Марк Эпштейн реализовал себя не только как скульптор, но и график, театральный художник, оформитель книг, живописец. Закончив Киевское художественное училище в 1918 г. по классу скульптуры, он попал под влияние «эмиссара» французского искусства Александры Экстер, занимаясь в ее студии. Его работы начала 1920-х годов, как скульптурные, так и графические, несут печать кубизма. В 1918 г. он вошел в Художественную секцию Культур-Лиги, ядро которой составили Иссахар Бер Рыбак, Борис Аронсон, Александр Тышлер, Ниссон Шифрин, Исаак Рабичев. Вдохновленные идеей возрождения еврейской национальной культуры, все они прошли через увлечение кубофутуризмом, искали архетипы национального творчества.

По мнению большинства исследователей творчества Эпштейна, годы деятельности Культур-Лиги были для него, как художника, наиболее продуктивными. Именно тогда появились известные графические и скульптурные произведения, которые принесли ему признание. В 1919 г. М. Эпштейн начал преподавать, а с 1923 г. возглавил студию при Художественной секции Культур-Лиги, переименованную позднее в Еврейскую художественно-промышленную школу и отдавал силы ученикам вплоть до ее закрытия в 1931 г. Как график он также сотрудничал с киевским издательством «Культур-Лига», выпускавшим книги на идиш, был постоянным художником журнала «Фрейд», который выходил в Киеве в 1922-1925 гг.

Одновременно он оформляет ряд театральных постановок; среди этих работ наиболее известны серия костюмов для пьесы «Ристократн» по Шолом-Алейхему (режиссер М. Норвид в Харьковском ГОСЕТе (1927-28 гг.) и театральные эскизы к комедии-фарсу «Цвей Кунилемлех» (по пьесе А. Гольдфадена киевского театра «Кунствинкл» (сер. 1920-х гг)). В них предстают выразительные образы обитателей штетла, чьи детали одежды, типы лиц, причесок, экспрессивные жесты, гротескная мимика призваны создать четкие социально-психологические портреты, яркотипичные и рельефные.

В середине 1920-х годов он разрабатывает еврейскую тематику в станковых графических композициях, создавая типичные образы местечковых евреев-ремесленников («Столяр», «Портной», «Плотники»). Особое место занимают композиции, в которых автор гиперболизирует художественный язык: «Циркачка с гириями», «Борцы», «Тяжелоатлеты» и др.

В конце 1920-х годов он посещает еврейские колонии в Крыму и создает серию из более чем 100 графических листов, в которых все больше проявляется тяготение к монументально-синтетическому видению. В процессе развития его творчество естественным образом претерпевало стилистические изменения. Нельзя не согласиться с Ольгой Лагутенко, что

«направленность творчества художника от кубизма к неоклассике через неопримитивизм, условную геометризацию форм вписывается в общее развитие европейского искусства в русле модернизма 1910-х — нач. 1930-х годов. Акцентирование национальной тематики добавляет неповторимость прекрасным художественным образам...»².

В 1932 г. гонимый за «национализм» и «формализм» художник вынужден уехать в Москву, и на этом заканчивается плодотворный киевский период его творчества. В Москве он работает в духе соцреалистической монументальной скульптуры, возглавляет до 1937 года мастерскую по изготовлению парковых и декоративных скульптур. Лишь на время эвакуации в Киргизию во время войны он покидает Москву, после войны вновь возвращается в советскую столицу, где и умирает в безвестности в 1949 г.

Национальный художественный музей Украины обладает уникальной, многочисленной коллекцией произведений М. Эпштейна, которая была передана музею в 1965 году сестрой мастера Августой, живущей в Москве и сохранившей наследие брата. Известный исследователь искусства авангарда, тогда главный хранитель музея Дмитрий Емельянович Горбачев привез эту коллекцию в папках в Киев и тогда же предпринял безуспешную попытку ее выставить. Часть работ из этой коллекции была также передана в Музей театрального, музыкального и киноискусства, а часть архива художника — в Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины. Отдельные произведения художника начали выставлять лишь после перестройки, в основном на зарубежных выставках украинского авангарда.

Так драматически сложилась судьба Эпштейна, что ни при жизни, ни после смерти он не был удостоен персональной выставки. Этот факт накладывал на всех организаторов проекта дополнительную ответственность. Хотелось компенсировать эту несправедливость яркой, необычной подачей его работ.

Инициатива Леонида Финберга сделать, наконец, персональную выставку выдающегося сына двух культур — еврейской и украинской — встретила горячую поддержку и энтузиазм сотрудников НХМУ.

Коллегиально был сделан отбор работ для выставки и для альбом-каталога, который стал весомой частью проекта по возрождению имени Эпштейна. Альбом, подготовленный Александрой Межевикиной (Центр исследований восточноевропейского еврейства) был успешно презентован на открытии выставки³. В него вошли отдельные емкие статьи современных исследователей творчества художника (Г. Казовского, С. Папеты, Л. Амелиной, О. Лагутенко), 60 репродукций работ мастера, большинство из которых публикуются впервые; научный каталог произведений, структурированный по жанрам.

1. Начало экспозиции

2. Открытие выставки: Д. Никитин, А. Мельник, Л. Финберг (слева направо)

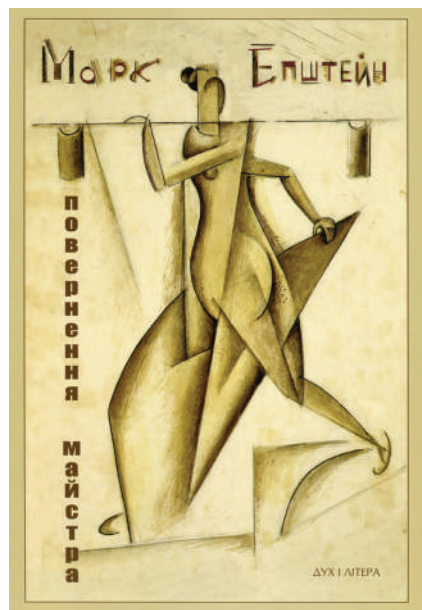
3. Открытие выставки

Кураторами выставки были избраны хранители его произведений — Лариса Амелина (заведующая научно-вспомогательным фондом) и Даниил Никитин (заведующий фондом графики), функции координатора выставочного проекта были возложены на автора данного материала.

В основу проекта легло несколько базовых принципов: показать произведения Эпштейна преимущественно лучшего, киевского периода; представить разные грани его творчества и подобрать для каждой ипостаси мастера адекватную форму подачи. Для реализации такого замысла были задействованы разные дизайнеры, но в итоге предпочтение отдали дизайнерскому подходу выпускника театрально-декорационного отделения НАОМА Богдана Полищука.

Имея в распоряжении более ста отобранных работ Эпштейна, в соавторстве с сотрудниками выставочного отдела во главе с блестящим экспозиционером Ириной Возияновой организаторы разработали концепцию каждого из трех залов.

Первый из них посвящен Эпштейну как театральному декоратору, поэтому по всему залу расставлены силуэтные фигуры из фанеры — увеличенные персонажи пьесы А. Гольдфадена. Так, ребе Пинхасл встречает посетителей и направляет в

5	4	4. Выставочный плакат и обложка каталога выставки (Марк Эпштейн. Повернення майстра. Альбом-каталог. — К.: Дух і літера, 2010). Рисунок на обложке: М. Эпштейн. «Молочниця» («Женщина с коромыслом»). Начало 1920 г. Бумага на картоне, карандаш, акварель, тушь, лак. 50 x 32,2. НХМУ. 5-6. Открытие выставки. 7-8. Виды экспозиции.
6	4	
7	8	
8	8	

зал, где компактно выставлена серия эскизов к спектаклю «Цвей Куни-лемлах». Эскизы к спектаклю «Ристократ» по Шолом-Алейхему, любезно предоставленные Музеем театрального, музыкального и киноискусства, явились важной частью этого зала. Все театральные эскизы оформлены в яркие темно-зеленые и темно-синие паспарту. Такое смелое решение дополнило праздничное настроение зала. Развеска самих произведений: то лесенкой, то в шахматном порядке и на разных уровнях создает особое зрительное движение, как бы подыгрывая и сценографическому образу пространства, и кубофутуристической пластике. Неким узлом, объединяющим все это разнообразие цветов, гротескных персонажей, пестрых костюмов является увеличенный эскиз декорации к одному из спектаклей, оригинал которого находится здесь же. Все эти приемы создают в зале атмосферу театральности, игры, а главное — соответствуют духу образов, созданных Эпштейном.

Второй, центральный зал выставки посвящен графическим работам мастера. Принцип разноцветных паспарту (в данном случае, нежных, пастельных тонов) применен и здесь, но работы поданы авангардно, отдельные серии и группы вычленены размещением на цветных планшетах, что подчеркивает их смысловую и стилистическую общность. На главной, фронтальной стене зала зигзагом натянута синяя ткань, на которой расположены большие станковые листы из серии «В еврейских колониях Крыма». Абстрактно-кубистические работы начала 1920-х годов — «Молочница» («Женщина с коромыслом»), «Двое», «Виолончелист», «Женщина с коромыслом», «Семья закройщика» — выделены в отдельную смысловую группу.

Такой новаторский экспозиционный подход способствует лучшему восприятию графических серий, делает наглядными стилистические изменения в манере художника на протяжении 1920-х годов, выявляет разнообразие используемых им графических техник (акварели, туши, карандаша, сангины). Главное же здесь то, что это решение так организует пространство зала, что начинает говорить самое Время, т.е. создается необходимый контекст эпохи, без которого зачастую трудно понять его творчество. Мастер оказывается абсолютно вписанным в свое временное пространство, в 20-е годы 20 века.

И наконец, последний зал выставки, самый сложный по замыслу, который несет в себе аллегорию Судьбы художника. Его сидящая фигура-силуэт с портретной фотографией расположена перед большим плазменным экраном, на котором непрерывно идет фильм о «Культур-Лиге» в фоновом сопровождении еврейских мелодий. Рядом на планшете — его подробная биография с увеличенными групповыми фотографиями. Здесь особенно

ощутима многогранність дарования Епштейна: в витринах представлені оформлені ним книги, на стінах — його живопись 1930-1940-х гг. і нескілько графічних листів 1930-х гг., а сбоку розміщена об'ємна конструкція з збільшеними фотографіями скульптур. Створити таким образом представлення о монументальній і станковій скульптурі мастера — було ще однією находкою дизайнера, поскільки практично нічого з його скульптурного творчості 1920-х років не збереглося, — ми розполагаємо лише архівними фотографіями. На стенді акцентовані кращі, створені під впливом кубізму і конструктивізму роботи: «Отдых» (1918) і «Работница» (сер. 1920-х).

Ряд графічних листів цього зала, зроблених з натури — «Голова ребенка», «Лежачая натурщица с книгой», «Сидящая натурщица» поразяють диханням життя і подлинного таланта, вільного від всіх «ізмів».

Живопись Епштейна для багатьох стала ще одним відкриттям цієї виставки. Як відзначає в своїй статті к каталогу Л. Амеліна, він писав ці невеликі роботи для себе і ніколи не виставляв⁴.

Особое внимание в этом зале привлекают автопортреты мастера, графические (1920-30-х гг.), передающие его сосредоточенную натуру, а также живописные — 1940-х годов, исполненные трагизма, которые приоткрывают подлинную драму большого Мастера, взлет которого был оборван на пике, на вершине творческих сил, обреченного прозябать до конца жизни, перебиваясь рутинными заказами куска хлеба ради...⁵

Благодаря проекту в НХМУ Мастер вернулся в город своего творческого взлета. Учитывая интерес к выставке самой широкой публики, выставка была продлена до 20 февраля 2011 года⁶.

Примечания:

1. Тугенхольд Я. Виставка в городском музее. — Киевская мысль. — 1916. — 18 дек. (Из статьи Сергея Папеты о творчестве М. Эпштейна («Формула крови»). До кийського періоду творчості Марка Епштейна // Хроніка 2000. — К.: Фонд сприяння розвитку мистецтва, 1998. — Вип. 21-22. — С. 316-345).

2. Лагутенко О. Марк Епштейн // Культур-Ліга: художній авангард 1910-1920-х років. Альбом-каталог (упорядник Гігель Казовський). — К.: Дух і літера, 2007. — С. 47.

3. Марк Епштейн. Повернення майстра. Альбом-каталог (упорядник Олександра Межевікіна, укладач Данило Нікітін). Наукове видання. — К.: Дух і літера, 2010. — 72 с. — 80 іл.

4. Там же. — С. 63.

5. Подробно об автопортретах М. Эпштейна см.: Амеліна Л. Исповедь Марка Эпштейна // Антиквар. — К., 2008. — № 1-2 (15-16). — С. 64-69.

6. 2 июня 2011 года выставка Марка Эпштейна вслед за Киевом была открыта в залах Кировоградского областного художественного музея. — Е.К.